

ТЕТ-А-ТЕТ

ЧЕГО БОИТСЯ ДОЛИНА?

— Об этом не принято говорить, но все же: на вашей творческой судьбе как-то отразилось то, что вы — еврейка?

— А как же? Меня даже не приняли в культпросветучилище — срубили за национальность. В брежневские времена на телевидении просто говорили: «Чтобы этого лица не было на экране!»

После работы над фильмом «Тень» мы подружились с Михаилом Козаковым. Я знаю причины, которые заставили его уехать. Это не моя тайна. Но, поверьте, очень сильный стресс нужно было пережить, чтобы вот так все бросить, будучи жутко популярным здесь! По-моему, он так и не смог привыкнуть к новой обстановке и языку, полностью раскрыться как актер.

Чтобы дать дочке Ангелине хорошее образование, потому что даже в престижной платной московской школе, где она училась, не было вообще такого предмета, как английский язык (!), — я отправила ее учиться в Англию. Но для себя точно знаю: за границей можно гостить, отдыхать. А работать — только здесь! Я во время гастролей считаю последние часы — скорее домой!

— А вы ведь очень долго жили в гостинице «Россия» на чемоданах. С повышением же суточной платы, как писали в газетах, вообще были в отчаянии. Но вот теперь у вас квартира. Вы счастливы?

— Первые полгода меня постоянно преследовало чувство, что нас скоро отсюда выгонят и лучше не распаковывать чемоданы. Сейчас появилось ощущение своего дома. Эта квартира очень хорошая. Мы освятили ее, и злые люди не задерживаются здесь.

Значит, она верующая? А как же роль яростно рычащего и воющего Мефистофеля в опере Шнитке? Так много дьявольской силы было вложено в эту работу, что композитор назвал Долину «лучшей певицей в своей жизни». Но неожиданно для многих Лариса Долина крестилась... Что это? Жажда удивить?

— Уже все знают, что у Долиной есть голос. Я голосом никого не удивлю. А мне нужно экспериментировать. Поэтому выбираю каждый раз новые формы, меняю имидж. Стать однообразной? Никогда себе этого не позволю!

И у Долиной свой кусок пирога

После крещения мне особенно стала близка материнская, женская тема. Раньше я пела разные песни, а теперь — только о любви.

Не успели привыкнуть к ее «попсовому» перевоплощению из джазовой певицы — она уже в рядах участников фестиваля «Рок за демократию» с «хардовой» песней «Я не люблю холененьких собак»! Говорят, рокеры не приняли Долину всерьез. Тем не менее вместе с Валерием Леонтьевым они сделали рок-оперу «Джордано Бруно». «У Долиной лучший голос из всех, что я слышал в жизни!» — восклицал Леонтьев.

— Я принимала участие в озвучивании 70 фильмов. Даже больше. Но работа в кино не представляется для меня чем-то особенным. В 78-м году, когда я работала в камерном еврейском театре у Шерлинга, на репетицию приехала съемочная группа кинофильма «Бархатный сезон». Они искали певицу на роль негритянки. Выбрали меня. С тех пор понеслось — поехало. Я превратилась практически в штатную певицу для оформления фильмов. К сожалению, мне не предлагали большой кинороли. А